

Изначально Вэй Хуань не ненавидела госпожу Цуй. Та тоже была несчастна. Хоть и происходила из знатного рода, но вышла замуж за «Вэй — жёлтого телёнка». Пусть этот род со времён Суй породнился с кланом Вэй из Цзинчжао, пусть их предки занимали высокие посты и внешне они тоже величали себя потомками восточной ветви, но те, кто принадлежал к истинному клану Вэй, смотрели на них свысока — точно так же, как аристократы из Шаньдуна смотрели на госпожу У из округа Бин, разбогатевшую на торговле лесом. Госпожа Цуй была законнорождённой дочерью главной ветви славного рода Цуй из Цинхэ. Но из-за того, что нынешний император запретил браки между знатными родами Шаньдуна, многим знатным семьям не удавалось найти достойных женихов для дочерей, и приходилось довольствоваться союзами с аристократами из Цзянцзо и Цзинчжао. Отец Вэй Хуань, Вэй Сюаньчжэнь, в ту пору был видным молодым человеком, выдержавшим экзамен на знание канонических текстов, но ещё не прошедшим отбор в Ведомстве чинов. Род Цуй из Цинхэ славился своей учёностью и, увидев, что Вэй Сюаньчжэнь и статен, и умен, выдал за него дочь. Кто бы мог подумать, что Вэй Сюаньчжэнь провалится на отборе и лишь спустя несколько лет получит низшую должность вне системы рангов. Потом он поменял несколько постов, но так и не поднялся выше скромного адъютанта. Предки оставили ему земли и усадьбы, сородичи помогали, так что семья жила в достатке, да и родовая школа была хорошая. Жить можно было безбедно. Но для законного сына боковой ветви славного рода Вэй, перешагнувшего сорокалетний рубеж, иметь лишь седьмой ранг — это было несмыслимым позором. Эта большая тема постепенно испортила характер Вэй Сюаньчжэня. На людях он из кожи вон лез, чтобы выслужиться, не гнушаясь никакими средствами и не брезгуя даже приданым жены. Дома же он орал и командовал, пил и буянил, от чего страдали все — жёны, наложницы, дети. Вэй Хуань полагала, что госпожа Цуй, заполучив такого мужа, по естеству должна была объединиться с наложницами и детьми и сообщать его поносить. Но нет: обиды, полученные от мужа, госпожа Цуй не вымещала на своих детях, а с лихвой возвращала наложницам. Методы знатных домов отличались от простолюдинских свар и драк. Госпожа Цуй никогда открыто не издевалась над наложницами или побочными детьми. Напротив, она всегда держалась как добродетельная хозяйка, являя собой образец женских добродетелей, «справедливо» управляла домом, «воспитывала» детей и «увещевала» мужа. Но под её «добродетельным» управлением побочные сыновья Вэй почти все выросли неучами и склочниками. Единственный, кто подавал надежды — Ушэнжэнь, — на экзамене по императорскому указу стал жертвой интриг. Старший сын, Вэй Сюнь, ещё в юности приставал к служанкам и творил что хотел, а потом принялся тиранить побочных сестёр, что в итоге привело к смерти Цинян. Наложницы Вэй, от первой до последней, либо под тем или иным предлогом получали жестокие побои от Вэй Сюаньчжэня, либо за какие-нибудь «провинности» были «со слезами и стыдом» изгнаны или проданы госпожой Цуй. Родная «тётя» Вэй Хуань после смерти Цинян впала в протрацию, слегла и не вставала. Госпожа Цуй, заявив, что «рождение нового ребёнка всё поправит», заставила её прислуживать Вэй Сюаньчжэню, нарочно посылая к нему девушек, похожих на Цинян, с какими-нибудь поручениями, подстрекала Вэй Сюаньчжэня гнать Ушэнжэня за учёбу, распускала во внутренних покоях слухи про Вэй Хуань — в итоге «Девятая тётя» умерла от тоски. Перед смертью она сжимала руку Вэй Хуань и наказывала: «Впредь прилежно служи матушке. Всё твоё будущее — в её руках».

Вэй Хуань ненавидела госпожу Цуй за её коварство. Ненавидела Вэй Сюня за его жестокость. Ненавидела Вэй Сюаньчжэня за бессердечие, несправедливость и равнодушие. Но больше всего она ненавидела себя. Ненавидела за то, что не разглядела коварства госпожи Цуй раньше и не предупредила тётю. Ненавидела за то, что не уберегла Цинян от Вэй Сюня. Ненавидела за то, что не родилась мужчиной, чтобы заменить Ушэнжэня на экзамене по указу, добыть славу и защитить близких. Ненавидела и за то, что после гибели родных ей приходилось называть убийцу матерью и гнуть спину. После смерти тёти Вэй Хуань забросила все девичьи занятия, которые любили тётя и Цинян, и всецело посвятила себя верховой езде,

стрельбе из лука и цуцзюю. Раньше она лишь увлекалась этим, побаиваясь загореть или стать грубой, и не тренировалась в полную силу. Теперь же она, затаив злобу, поклялась сделать себя крепкой и сильной, чтобы, если кто посмеет обидеть её или Ушэнжэня, одним ударом меча покончить с обидчиком. Разумеется, Вэй Хуань понимала, что это лишь несбыточные грёзы. Госпожа Цуй наглядно показала ей, что по-настоящему убивают не луки, мечи и копья, а запутанные и тёмные закоулки человеческого сердца.

Та девушка приближалась, ступая легко, а на лице её сияла неприкрытая улыбка. Вэй Хуань с трудом верилось, что эта особа выросла в глубине дворца. Судя по её собственному опыту и десяти дням, проведённым здесь, людей во дворце было больше, интересы переплетались сложнее, а скрытых опасностей — в разы больше, чем в тех знатных семьях, что она знала. Как в таком месте могли сохраниться такая улыбка и такая... простодушная хитрость? Было ли это её ошибочное впечатление, или... этой девушке попросту невероятно везло?

Вэй Хуань боялась размышлять об этом слишком глубоко. Боялась, что, если будет думать, её охватит бешеная зависть.

— Принцесса, — Вэй Хуань склонилась в почтительном поклоне и сделала ловкий шаг назад, чтобы не оказаться впереди Вэй Синь.

Ли Тайпин протянула руку, будто желая поддержать её, и весело сказала:

— А мы вроде договорились называть друг друга сёстрами? Зови меня Эрнян, а я буду звать тебя... Сынян? Я давно слышала о четвёртой сестрице из семьи Вэй. Когда устроите во дворце матч? Я непременно приду поболеть за тебя.

Улыбка её была столь ослепительной, что резала глаза. Вэй Хуань опустила взгляд.

— А сама сестрица Эрнян не выйдет на поле? — тихо спросила она.

Ли Тайпин рассмеялась. Вэй Хуань не понимала, что тут смешного, но молча ответила улыбкой, слушая принцессу:

— С моим-то искусством? Я на лошади-то еле держусь, не то что в мяч играть. Если свалюсь с коня, так это и впрямь будет «конец игры».

Вэй Хуань потребовалось время, чтобы уловить игру слов, но она всё равно не находила в этом ничего забавного. Неумение держаться в седле и плохая игра — такие вещи обычно всячески скрывают, а эта умудрялась шутить над ними и смеяться так... беззаботно? Принцесса всё ещё самодовольно хихикала. От этого смеха у Вэй Хуань внутри всё сжималось от ненависти, но она лишь чуть склонила голову, изобразив покорную и в меру почтительную улыбку.

Между подругами принцессы царило скрытое напряжение. Цуй, Ван, Фан, Пэй, Вэй — все древние, знатные роды. Казалось бы, должны жить душа в душу. Однако род Ван клонился к упадку ещё со времён Суй. Пусть его по-прежнему включали в «пять знатных семейств и семь влиятельных домов», на деле знатных семейств оставалось лишь четыре. Ван Пин и Ван Вань, хоть и происходили из главной ветви, уже не могли похвастаться таким положением, как Цуй Миндэ или Цуй Шуньдэ. Род Фан никогда не входил в высшую знать, потомков у него было меньше, чем у Цуй, Ван или Вэй, а в конце эпохи Удэ они и вовсе попали в опалу: отец и старший брат Фан Ицзэ погибли, а его самого сослали. Теперь, хоть он и достиг высокого ранга, род его захирел. К тому же он возвысился благодаря приближённости к Императрице-матери, что вызывало презрение у придворных: аристократы считали его выскочкой, а простолюдины — язвой знати. Даже сёстры Фан были изгоями в кругу знатных девиц. Род Пэй

со всеми ладил, да и Пэй Ланьшэн была кроткого и справедливого нрава, но она-то привела с собой Дугу Минь — потомка военного рода Дугу из Гуаньлуна, который издавна враждовал с аристократами Шаньдуна. Уже после того как императорский запрет на браки между родами вступил в силу, многие знатные семьи предпочитали выдать дочерей за безродных юношей из боковых ветвей, чем за потомственных военных, имевших титулы и наследственные привилегии. Одно это показывает глубину вражды между ними. Приведя Дугу Минь, Пэй Ланьшэн незримо провела черту между собой и остальной знатью. Род Вэй, хоть и был знатным семейством Цзинчжао, их-то ветвь не была главной. Прозвище «Вэй — жёлтый телёнок» гуляло повсюду, да и отец занимал невысокий пост, так что Вэй Синь и ей самой оставалось лишь терпеть и уступать. Что до рода Цуй, хоть он и был первым среди знатных семей, несколько лет назад они отказались от брака с наследным принцем, что потрясло весь двор. Пусть аристократы и восхищались этим поступком, он же принёс им славу гордецов и чванливцев. Да и все знали, что императорская фамилия не жаловала род Цуй. Девушки, что метили в княгини Дай, естественно, держались от них подальше. Смешно, что такая дурёха, как Вэй Синь, не видела очевидного и лебезила перед Цуй Миндэ. Но пусть лебезит — только тогда у неё самой появится шанс.

<http://bllate.org/book/16278/1466379>